

Слова Лэй Юня прозвучали в сердцах каждого бойца. Никто не произнес ни звука, все лишь изо всех сил мчались вперед — в этот миг каждый из них принял твердое решение.

Чжао Даюй усадил Хаоцзы и ЛэЛэ на относительно широкой обочине дороги в ожидании вертолета. ЛэЛэ сказал:

— Даюй, иди с ротным и остальными, не обращай на нас внимания. Кровь уже остановилась, а врагов поблизости больше нет.

Чжао Даюй возразил:

— А если вдруг объявится кто-нибудь из отставших? Разве вы тогда не окажетесь в смертельной опасности?

Хаоцзы ответил:

— У нас в руках оружие! Мы спрячемся, и если появится один-два врага — стоит нам выстрелить первыми, и им конец.

Услышав это, Чжао Даюй со всех ног бросился догонять Сюй Хая. Он не собирался бросать раненых, просто Сюй Хаю сейчас действительно были крайне нужны люди.

Сюй Хай посмотрел на летящие в небе вертолеты, немного подумал и сказал:

— Хэ Чжиюн, американские вертолеты приближаются! Старайтесь бежать скрытно. Если они вас не заметят, бегите вперед, не обращая на них внимания. Пусть пропустят вертолеты к нам, мы с ними разберемся, не тратьте зря время.

Хэ Чжиюн ответил:

— Есть, понял, командир третьего взвода! Американские транспортные вертолеты Чинук летят за своими. Достаточно следить за этими двумя Чинуками, чтобы примерно рассчитать место посадки американцев.

Лэй Юнь вмешался:

— Я уже примерно знаю их точку посадки. Впереди вас находится сравнительно ровная поляна. Судя по курсу американских Чинуков и направлению бегства самих американцев, точка будет именно там. Я вас выведу.

Хэ Чжиюн злобно бросил:

— Отлично, место посадки известно! На этот раз тебе не выжить.

Задачей четырех боевых вертолетов было прикрытие отхода американцев и отражение атак китайских войск, следовавших по пятам, чтобы американские солдаты смогли беспрепятственно подняться на борт. Однако сидевшие в вертолетах американцы до сих пор не заметили крупных сил противника — даже теней людей на земле видно не было.

На самом деле американские вертолеты уже давно вошли в зону поражения оружия Сюй Хая — до них оставалось всего восемьсот метров. Сюй Хай просто хотел подпустить их ближе: броня боевых вертолетов была очень толстой, а на меньшей дистанции мощь его крупнокалиберного пулемета возрастала многократно, да и тяжелая снайперская винтовка М99 принесла бы больше пользы.

К тому моменту радары американских вертолетов уже зафиксировали в шести километрах китайский вертолет Ми-8, хотя тот еще не до конца вошел в зону поражения. Чтобы китайский Ми-8 их не обнаружил, пилоты летели очень низко, практически в самом низу горного ущелья.

Грохот огромных двигателей разносился по ущелью далеко вокруг. Цяо Энь вдруг понял, что их вертолеты летят слишком низко, и в его голове мелькнула жуткая догадка. Он схватил рацу и завопил во весь голос:

— Вверх! Внизу китайские подразделения, быстро вверх! Их оружие невероятно мощно!

Услышав безумный крик Цяо Эня, экипажи американских вертолетов осознали смертельную опасность, таившуюся внизу, и резко взяли штурвал на себя.

Все бойцы под командованием Сюй Хая не сводили глаз с машин, уже давно вошедших в зону поражения — они ждали, пока те подойдут еще ближе.

Дистанция сократилась до полутора тысяч метров и продолжала уменьшаться. Сюй Хай увидел, как четыре боевых вертолета, словно грибы после дождя, дружно вынырнули из-за горных круч и взмыли над вершинами.

— Они заметили нас! Пытаются уйти вверх, открываем огонь! — скомандовал Сюй Хай, чей крупнокалиберный пулемет уже давно был установлен.

Трах-трах-трах! Бах!

Заговорили М99 и крупнокалиберный пулемет. Для них это был первый бой, в котором открыли огонь столько людей одновременно. Сюй Хай и его бойцы были мастерами стрельбы по движущимся целям, но по таким удобным мишеням — зависшим в открытом небе без каких-либо преград и перемещающимся по предсказуемой траектории — стреляли впервые. В душе каждого проносилась мысль: до чего же американцам не повезло!

Стекла кабины головного вертолета мгновенно залило кровью обеих пилотов — это наверняка дело рук М99. Корпус машины покрылся рядами пулевых отверстий, а вокруг несущего винта заискрились удары — это поработал Сюй Хай. Лишенный управления первый вертолет круто пошел вниз, а затем раздался взрыв, и в воздухе громыхнуло. На всё процесс ушло каких-то три секунды.

Все были потрясены увиденным: без тяжелого вооружения, используя лишь стрелковое

оружие, за столь короткое время буквально разнести вертолет в воздухе! Какая же точность стрельбы и какая плотность огня для этого нужны?

Цяо Энь отказывался в это верить. Пробить броню этого боевого вертолета могла только тяжелая снайперская винтовка, но чтобы разорвать его на куски — сколько же выстрелов нужно было сделать!

Наблюдая за взрывом вертолета, Цяо Энь смутно почувствовал, что во время их прошлых столкновений с китайскими войсками те словно бы даже не выкладывались на полную — ведь он еще не видел, как Сюй Хай и его люди открывают огонь все вместе.

Правда заключалась в том, что Сюй Хай и бойцы поначалу не имели опыта и на первом в своей жизни поле боя чувствовали себя несколько скованно, но теперь с каждым мгновением дрались все увереннее и свободнее.

Первый вертолет взорвался, второй поспешно шарахнулся вправо, не смея лететь прямо, а два оставшихся немедленно открыли шквальный огонь по позициям отряда Сюй Хая и принялись кружить на месте.

Сюй Хай и его бойцы и так прятались в чаще леса, ведя огонь через просветы в листве. Заметив, что вражеские вертолеты поливают зеленку свинцовым ливнем, они тут же укрылись за камнями, пережидая шквал, чтобы потом снова выскочить и открыть ответный огонь: боезапас вертолетов ограничен, они не могут стрелять бесконечно.

Несмотря на атаки вертолетов, отряд Цяо Эня ни на секунду не останавливал свой бег к цели. Тем временем три уцелевших вертолета кружили по обе стороны: два с левого фланга первого взвода, один — с правого фланга третьего, а пилоты впились глазами в лесной массив внизу.

Мо Юнфэй отдал приказ:

— Снайперы первого взвода, вместе бьем по второму вертолету! Я целюсь в первого пилота, остальные — во второго. Подпустим поближе и откроем огонь.

Два вертолета медленно проплыли слева от позиций первого взвода, то и дело поливая огнем густой лес. Раздались выстрелы. Задний вертолет заплесал в воздухе, закрутился вокруг крошечной воображаемой точки — казалось, машина испытывает невыносимую муку, — пока наконец не рухнул на землю и не взорвался.

Головной вертолет, увидев уничтоженного напарника, мгновенно вычислил место укрытия противника, резко развернулся и понесся прямо на позиции первого взвода.

Мо Юнфэй, только что сбивший вертолет, рисковал демаскировать себя и как раз собирался сменить позицию, когда заметил возвращающуюся машину. В груди тут же кольнуло предчувствие беды: враг шел ва-банк. В тот же миг с борта «Апача» сорвался залп реактивных

снарядов.

— Ноль двадцать седьмой, бьемся до конца!

Мо Юнфэй закричал изо всех сил:

— Быстро, ложись!

Услышав крик командира взвода, бойцы первого взвода осознали грозящую опасность и, забыв смотреть на небо, бросились к ближайшим складкам местности или укрытиям, вжимаясь в землю.

Вертолеты изначально прибыли для огневой поддержки и работали строго по наземным целям, поэтому на этот раз они несли по шесть блоков неуправляемых ракет — по восемнадцать штук в каждом. Это был рекордный боезапас.

— Шух... Шух... — пилоты вдавили спусковые крючки, казалось, без намерения их отпускать.

Первый взвод уже утонул в море огня. Если бы не своевременное предупреждение командира и найденные укрытия, потери оказались бы колоссальными. Видя, что взрывы не прекращаются и при таком раскладе жертв не избежать, Мо Юнфэй во весь голос заорал:

— Огонь на поражение! Тяжелые снайперы, сбейте его!

Поскольку бойцы первого взвода были рассредоточены, а вертолет не знал их точных координат и палил на удачу, Мо Юнфэй призывал открыть ответный огонь тех снайперов, кого еще не задело взрывами.

В этот критический момент боевой дух бойцов достиг предела. По приказу Мо Юнфэя все вскинули стволы — не только снайперы. Сюй Цян схватил свой автомат типа 81 с криком:

— Получите! — и открыл безумный шквальный огонь по несущимся на них ракетам. Остальные бойцы тоже открыли огонь единым потоком.

Одновременно Мо Юнфэй вскинул тяжелую снайперскую винтовку M99 и выстрелил прямо в пилота.

Бах!

Ракетный залп вертолета мгновенно захлебнулся, а часть выпущенных ракет сдетонировала прямо в воздухе. Мастерство владения автоматом у Сюй Цяна было лучшим во всем взводе, он всегда попадал по движущимся целям первым.

Второй пилот вертолета никак не ожидал, что ответственный за атаку стрелок будет поражен. Он на мгновение ошеломен: за десяток лет управления боевыми вертолетами ему еще не доводилось видеть, чтобы противник под шквалом ракет поднимал головы и вел ответный огонь. Пилот судорожно попытался увести машину в сторону, но едва вертолет заложил вираж, пуля пробила бронестекло кабины и вошла точно между бровей. Машина носом врезалась в склон горы, и на полпути к вершине взметнулся огненный шар.

Глядя в небо, Цяо Энхэ видел, как всего за несколько минут от четырех вертолетов остался лишь один. Противник не использовал ракеты, обошелся одной лишь тяжелой снайперкой. Сделай такое его собственный отряд — и то не справился бы с подобной скоростью. Цяо Энхэ так и не понял, из какого оружия стрелял Сюй Хай, неизменно полагая, что тот использует тяжелый пулемет.

Убедившись, что вертолет сбит, Мо Юнфэй и Сюй Цян поспешно поднялись на ноги и принялись шарить среди изрытой взрывами земли в поисках товарищей. Сюй Цян во весь голос закричал:

— Все целы? Выходим, продолжаем преследование!

По одному и парами из укрытий стали появляться бойцы. Одного из них поддерживали под руки: осколок рассек ему кожу на голове, застряв самым кончиком в черепе, а на бедре зияла рваная рана размером с кулак, из которой хлестала кровь — этот боец вне всяких сомнений был выведен из строя.

Но последнего бойца Ван Юньвэнь вынес на руках. Одна рука раненого безвольно болталась, покачиваясь в такт шагам. Ван Юньвэнь шаг за шагом подошел к Мо Юнфэю, бережно прижимая к себе Чжу Гана. Все смотрели на Чжу Гана в объятиях сослуживца, их глаза налились кровью.

Ван Юньвэнь опустился перед Мо Юнфэем и осторожно опустил Чжу Гана на землю. Половина волос на голове Чжу Гана была сорвана взрывом, лицо обуглилось, кожа и плоть были разорваны в клочья, один глаз вынесло осколком неведомо куда. Бронежилет разорвало в клочья, всё тело покрывали страшные раны. Сквозь слезы Ван Юньвэнь выдавил:

— Командир взвода, ракета разорвалась прямо там, где лежал Чжу Ган... как раз у его головы.

Подавляя собственную боль и с трудом сдерживая слезы, Мо Юнфэй отчеканил:

— Все за мной, помогите найти глаз Чжу Гана! Поскольку у нас еще есть боевая задача, на поиски дается ровно три минуты — найдем или нет, все возвращаемся. Живо за дело!

Последний уцелевший вертолет, увидев, как за считанные мгновения сгнули остальные машины, объятый падением ужаса, резко клюнул носом вниз и спрятался за громадой горы.

Сюй Хай, укрывшийся в овраге от предыдущей атаки с воздуха, как раз выкарабкался наружу и вскинул винтовку, намереваясь покончить с вертолетом, но тот молниеносно скрылся за горой

и больше не показывался.

Генерал Бонд в своем командном пункте в Афганистане смотрел на экран радара, куда одна за другой поступали дурные вести: беспилотник потерял связь, «Апач» потерял связь, еще один «Апач» потерял связь... Сердце генерала заколотилось. Проблема была вовсе не в потере нескольких машин — обломки вертолетов оставили бы неопровержимые улики, позволив китайскому правительству тыкать в них пальцем и обвинять во всех грехах, как это было во время инцидента в Южно-Китайском море или событий 14 марта в Тибете. В таком случае его генеральские погоны наверняка полетели бы с плеч. Но фарш было уже не прокрутить назад, оставалось лишь уповать на минимизацию потерь.

Используя гору как щит, вертолет уходил в противоположную от Сюй Хая и его людей сторону. Все дальше и дальше, рассчитывая за счет высоты и дальности стрельбы нанести удар по китайцам. Протянув вдоль ущелья четыре километра, машина наконец взмыла в небо. Пилот не спешил, его главной задачей было уничтожить противника или хотя бы задержать его. Сюй Хай же, видя, что вертолет не показывается, оставил его в покое и продолжил преследование отряда Цяо Эня.

Бежав вперед, Сюй Хай не забывал ни о ком из врагов. Заметив взмывший в небеса вертолет, он тут же остановился и бросил:

— Всем в укрытие! Этот ублюдок вылез наружу, хочет накрыть нас ракетами издалека, но, похоже, пока нас не засек.

Чжао Даюй доложил:

— Ротный, я замерил дистанцию — четыре тысячи сто метров. Твой крупнокалиберный пулемет должен достать.

Сюй Хай ответил:

— Достать-то достанет, но слишком далеко. Пули рассеиваются, плотность огня не та, с первого раза его не убьешь. А если он не погибнет, то запустит по нам ракеты, и тогда мы окажемся в опасности.

Подумав секунду, Сюй Хай скомандовал:

— Быстро вперед, вон к той горе! Вы спрячетесь за ней, а я буду стрелять с самого края, высунув голову ровно настолько, чтобы видеть вертолет. Мой силуэт будет крошечным, попасть в меня ему будет непросто.

Сказав это, троица тайком бросилась к горе.

Американский экипаж «Апача» был уверен, что у китайцев нет переносных зенитных ракетных комплексов, а уж притащить в эти горы артиллерию или крупнокалиберные пулеметы тем более немыслимо — они слишком тяжелые, человек их не утащит. Оставались лишь снайперские и тяжелые пулеметы, так что дистанция в четыре километра казалась им абсолютно безопасной.

Пилот вертолета с помощью бортовой системы наведения сканировал местность в поисках группы Сюй Хая, как вдруг раздался металлический звон:

— Дзинь! Дзинь! Дзинь!

Он резко сообразил, что попал под обстрел. Бросив взгляд вперед, пилот быстро вычислил источник огня, прятавшийся за склоном горы и выставивший наружу лишь крошечный кусочек ствола.

Пилот испытал сильнейший шок: что за оружие способно бить на такую дальность? В тот же момент пуля прошла бронестекло его кабины. Пилота она не задела, но по диаметру входного отверстия он понял, что пробоина больше, чем от 12,7-миллиметровой снайперской винтовки. Объятый ужасом, он подумал: «О боже, да они притащили в горы тяжелые крупнокалиберные пулеметы и палят из них! Как эти китайцы вообще умудряются так безумствовать?»

Тем не менее пилот навел ракеты на позицию Сюй Хая и нажал кнопку пуска.

— Шух... Шух... Шух... — завывали ракеты в безумном залпе.

Неуправляемые ракеты не отличались высокой точностью и применялись для сплошного коврового бомбометания по крупным или рассредоточенным скоплениям живой силы с целью максимального поражения. Поскольку Сюй Хай прятался за горой, выставив лишь малую часть себя, эффективность обстрела падала до минимума: ракеты либо пролетали мимо гребня, либо разрывались на склоне далеко от него. Однако при определенной доле невезения несколько снарядов вполне могли разорваться рядом — ковровое бомбометание есть ковровое бомбометание.

Сюй Хай понимал: сейчас шел счет на секунды, кто быстрее уничтожит противника. Не обращая ни малейшего внимания на взрывы вокруг, он продолжал вжиматься в склон.

— Трах-трах-трах! Трах-трах-трах! Трах-трах-трах! — гремели короткие, яростные очереди.

Длинные очереди давали отдачу, от которой и без того невысокая точность крупнокалиберного пулемета падала окончательно. Короткие очереди по три патрона позволяли гасить вибрацию от отдачи и сразу открывать огонь снова, благодаря чему точность оставалась неизменно высокой, отклонения сводились к минимуму, что идеально подходило для стрельбы на такую дистанцию.

Спустя всего несколько секунд Сюй Хай сменил второй магазин. Вертолет уже был изрешечен десятками пробоин, хотя пилот пока оставался цел. Под несущим винтом заструился дымок, машину затрясло, отчего точность ракетного огня упала еще сильнее, а зона разрывов стала совсем хаотичной.

Когда Сюй Хай вошел в раж, вертолет начал заваливаться вниз, ракетные пуски прекратились.

Но Сюй Хай не прекратил стрельбу: он отчаянно лупил по снижающейся машине вовсе не из страха, что та сможет благополучно приземлиться. Он просто хотел, чтобы враг сдох — сдох как можно быстрее, вложив всю свою силу в то, чтобы враг уже наверняка не поднялся.

Увидав, как вертолет рухнул на склон горы и взорвался, Сюй Хай наконец прекратил стрельбу. В этот момент до него донесся сорванный слезами голос Мо Юнфэя:

— Все за мной, помогите найти глаз Чжу Гана!

Сюй Хай молча лежал на земле, до побеления сжав пальцами спусковой крючок пулемета. Бойцы второго взвода смотрели на него, не произнося ни слова — каждый из них слышал слова Мо Юнфэя.

Мгновение спустя Сюй Хай поднялся с земли и бросил:

— Идем. Вернем этот кровавый долг.

Бойцы молча и стройно бросились вслед за ним.

Лэй Юнь, разумеется, тоже слышала слова Мо Юнфэя. Она не отрывала глаз от монитора с передвижениями американцев, непрерывно просчитывая их курс, определяя точку посадки Чинуков и отслеживая маневры группы Цяо Эня. Теперь Лэй Юнь ни капли не сомневалась в правильности своего недавнего прогноза, а ее глаза, наполненные жгучей ненавистью, казалось, уже видели смерть американцев.

Отведенные полчаса подходили к концу. Две летевшие издалека машины вышли в район назначенной точки:

— Цяо Энь, мы на месте. Вы где?

Цяо Энь поднял голову и опешил: почему прибыли сразу два Чинука? Тут до него дошло: он ведь так и не сообщил генералу Бонду, что в их строю осталось всего одиннадцать человек, причем трое ранены — сказать об этом язык не поворачивался. Да и в один Чинук при желании можно было втиснуть тридцать семь человек, кто же знал, что генерала дернет отправить целых два.

Цяо Энь ответил:

— Мы почти на месте, осталось метров двести. Я уже вижу вас, садитесь, мы немедленно грузимся и улетаем!

Через шлемофон Цяо Энь передал своим:

— Все уже близко? Вертолеты видите?

Четыре голоса тут же отрапортовали: мы на месте. Другие ответили, что еще нет, до точки оставалось еще метров семьсот-восемьсот: трое бойцов тащили на себе троих раненых, выбившись из сил и сильно сбавив темп.

Солдаты, тащившие раненых, передали:

— Подполковник Цяо Энь, сзади погоня, нельзя задерживаться! Идите первыми, мы полетим на втором вертолете.

— Хорошо! Шевелитесь, нельзя терять ни секунды, забирайтесь на борт и сразу отлетаем!

Цяо Энь был убежден, что китайцы не смогут их преследовать: с самого начала те отставали больше чем на два километра, угодили под удар боевых вертолетов... К тому же, по его расчетам, они двигались с бешеной скоростью: преодолеть семь километров горной тропы за тридцать минут для обычного человека равносильно непрерывному спринту, на такое в мире были способны от силы пара подразделений. Следовательно, слегка отставшие американцы не подвергались никакой опасности.

Китайский вертолет Ми-8 приземлился на площадку, где находился Лэй Юнь. Двое бойцов выпрыгнули из кабины и аккуратно погрузили Ху Цзюня на борт. Затем, руководствуясь указаниями Лэй Юня, они подобрали Ву Шандэ и по очереди бережно перенесли в салон каждого раненого. Последним на борт подняли тело Чжу Гана, после чего вертолет взмыл в воздух.

Санитары, занимавшиеся эвакуацией, смотрели на раненых и погибших со смесью ужаса и потрясения: через что же прошли эти люди, раз всё обернулось столь трагично?

Когда они подошли к телу Чжу Гана, санитары растерянно переглянулись, не зная, как к нему подступить. В итоге из вертолета вышли трое: один взял за голову, второй за туловище, третий за ноги, и с предельнейшей осторожностью водрузили останки на борт, смертельно боясь ненароком разорвать на куски тело, державшееся лишь на честном слове да клочках кожи.

Ву Шандэ лежал в самом дальнем углу кабины, глядя на то, как внутрь вносят одного раненого за другим и бездыханные тела, и скрежетал зубами от ярости.

В это же время Хэ Чжиюн со всеми шестью бойцами второго взвода из всех сил неслись вперед. Они тоже увидели два огромных военно-транспортных Чинук, превосходивших «Апачи» раза в четыре-пять, которые как раз совершали посадку — американцы готовились к эвакуации. До вертолетов оставался всего километр. Хэ Чжиюн тоже спешил, тяжело дыша и выкрикивая:

— Второй взвод, быстрее! — после чего прибавил шаг.

Хэ Чжиюн хотел подойти ближе, чтобы увеличить убойную силу оружия: он понятия не имел, сколько свинца нужно влить в такого гиганта, как Чинук, чтобы тот рухнул. На самом деле

километр дистанции при таких габаритах цели уже делал ее в несколько раз проще любой мишени, по которой Хэ Чжиюну доводилось стрелять на полигонах.

<http://bllate.org/book/21120/2143093>